

// Психология и жизнь: Психологические проблемы современной семьи: материалы II Междунар. науч. конф., Минск, 24-25 ноября 2011 г./ Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Л. А. Пергаменик [и др.]. – Минск, 2011. – С. 139–141.

СЕМЬЯ КАК ВЕДУЩИЙ ФАКТОР СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Мокрецова В.М.

Учреждение образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Семья характеризуется как сложная социальная система, которая непосредственно участвует в биологическом и социальном воспроизводстве общества. Все чаще в последние годы семью называют специфической малой социально-психологической группой, подчеркивая тем самым, что для нее характерна особая система межличностных отношений, которые в большей или меньшей степени управляются законами, нравственными нормами, традициями.

Позитивность переживания подростком своего места в семье и семейной ситуации, эмоционально-положительное отношение к близким, переживание отношений взаимной любви со стороны родителей оказывает положительное влияние на эмоциональное состояние ребенка, способствует удовлетворению их социальной потребности в семье, создает условия для благоприятного и гармоничного развития личности. Отрицательное переживание семейной среды, чувство отверженности и невключенности в семью, восприятие отношения родителей, как отвергающего, вызывает негативные эмоциональные реакции, в том числе и высокий уровень тревожности, агрессивность, низкую самооценку, застенчивость, конфликтность и др. Сами по себе они не исчезают, а со временем могут усугубляться и вызывать качественные изменения личности (Гарбузов В.И., 1990).

Важность семьи в психическом развитии ребенка признается психологами разных теоретических направлений как в отечественной (Э.Г. Эйдемиллер, Е.А. Личко, А.Я. Варга, А.И. Захаров, А.С. Спиваковская, Я.Л. Коломинский, А.А. Аладьин и др.), так и в зарубежной психологии (С. Броди, Дж. Боулби, М. Эйсворт, А. Рое, М. Стельман, А. Болдуин, Д. Боумрин, М. Кляйн, М. Малер и др.). При этом однозначным и бесспорным остается тезис о важности гармоничных семейных отношений для полноценного развития личности в семье (Л.С. Выготский, С.Л. Рубинштейн, П.Я. Гальперин, Л.И. Божович, В.С. Мухина и др.).

Итак, результаты многочисленных эмпирических исследований свидетельствуют о том, что социальный опыт поведения приобретает детьми при непосредственном участии взрослых, их явном или скрытом влиянии, посредством своего стиля воспитания.

В ходе эмпирического исследования взаимоотношений подростков в семье осуществлялась диагностика типов детско-родительского

взаимодействия. Подростки отвечали на вопросы опросника "Взаимодействие родитель - ребенок" И.М. Марковской.

Интерес представляет дифференцированное описание взаимодействия в системах мать - сын, мать - дочь, отец – сын, отец – дочь.

Проанализировав эти данные можно описать взаимоотношения родителей и подростков в данной выборке.

Социальная ситуация взаимодействия подростков с родителями характеризуется высоким уровнем их удовлетворенности. При этом для всех подростков характерна высокая удовлетворенность взаимоотношениями как с отцом, так и с матерью (67% и 60% соответственно). Причем такая тенденция характерна как для мальчиков (74% и 68%), так и для девочек (59% и 54%). Преобладание высокой удовлетворенности отношениями с матерью подтверждает ведущую роль матери в воспитании детей.

Большинство подростков отмечают высокий уровень строгости в отношениях как с матерью (87%), так и с отцом (72,5%). Это свидетельствует о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, о жестокости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми. В отношении матерей высокую степень строгости отмечают 87% мальчиков и 86% девочек; в отношении отцов – 78% и 68% соответственно.

Эмоциональные отношения к родителям в значительной степени определяются уровнем эмоциональной близости во взаимодействии с ними подростка. Установлено преобладание эмоциональной близости над дистантностью с матерью у девочек (91%), в отличие от мальчиков (78%) - $U=167$, $p=0,05$. Проявление эмоциональной близости констатируется во взаимодействии с отцами как у мальчиков (68%), так и у девочек (50%). Более высокий процент степени эмоциональной близости мальчиков с отцами очевидно обусловлен, тем, что отцы придают большее значение самостоятельности мальчиков, предоставляют им возможность отвечать за свои действия и поступки, поддерживают, одобряют их и с большим уважением относятся к стремлению мальчиков-подростков к независимости, чем девочки. Это способствует установлению более близких отношений у отцов с сыновьями. Однако, данная тенденция не подтвердилась на достоверном уровне статистической значимости ($p=0,422$).

Во взаимодействии родитель-ребенок высоко представлены шкалы «сотрудничество»: мальчики (матери – 78%, отцы – 72%), девочки (матери – 77%, отцы – 50%). Это свидетельствует о включенности подростков во взаимодействие с родителями, признании большинством родителей прав и достоинств своих детей, проявлении интереса к жизнедеятельности друг друга. Мальчики-подростки отмечают большую степень равенства и партнерства в отношениях с матерями, нежели девочки, что связано, видимо, с тем, что матери начинают видеть в сыновьях равноправных партнеров, тем самым подкрепляют их «чувство взрослости». Это, в свою очередь, поддерживает чувство взрослости, удовлетворяет потребности подростков в самостоятельности, независимости, самоутверждении, которые являются наиболее актуальными возрастными образованиями. Необходимо отметить, что

данные различия не подтверждаются статистически. Высокие показатели сотрудничества в данной выборке свидетельствуют о том, что более половины родителей находятся в отношениях равенства и партнерства со своими детьми.

Более половины подростков отмечают важным показателем взаимодействия авторитетность матери (мальчики – 61%, девочки – 77%) и отца (мальчики – 68%, девочки – 50%). Эти данные указывают на тенденцию преобладания большей значимости и авторитетности отца для мальчиков. Однако эти различия не достигли достоверного уровня значимости ($p=0,93$).

Достаточно типична для взаимодействия родителей с подростками воспитательная последовательность: у 43,5% матерей мальчики отмечают наличие данного стиля, девочки – у 45%; у отцов 68% и 45% соответственно. Т.е. около половины подростков констатируют наличие последовательности родителей в своих требованиях, наказаниях и поощрениях.

Взаимодействие половины родителей с подростками характеризуется контролирующим поведением, несколько превышают показатели для матерей (53%, из них мальчики – 52%, девочки – 54%) и менее для отцов (45%, из них мальчики – 61%, девочки – 32%). Контроль проявляется в мелочной опеке, навязчивости, ограничительности.

Треть подростков во взаимодействии с родителями отмечают согласие (31%). Мальчики (35%) и девочки (27%) отмечают достаточную степень согласия между ними и матерями; наличие согласия во взаимодействии с отцами выявлено у 28% мальчиков и 36% девочек. Это может свидетельствовать об изменении отношения родителей к появляющемуся чувству взрослости у подростков и стремлением родителей разумно его принимать.

Умеренные отношения принятия присутствуют во взаимодействии матерей с подростками у 20% испытуемых и отцов с подростками – 22,5%. Отметим тот факт, что наряду с умеренным принятием в значительной степени имеет место отвержение (свойственно 80% матерей и 75% отцов).

Умеренный уровень требовательности матерей отмечают 91% мальчиков и 59% девочек; отцов – 50% мальчиков и 23% девочек. Более высокий уровень ответственности оба родителя ожидают от мальчиков, однако гендерные различия не подтвердились на достоверном уровне значимости ($p=0,54$, $p=0,12$ соответственно). Это связано с различием в стереотипах социальных ожиданий к мальчикам и девочкам, тех социальных ролях, которые им предписывает общество, где мужчина должен быть более обязательным, ответственным, выдержанным, уравновешенным.

Таким образом, социализация подростка проявляется в контексте разных типов родительско-детского взаимодействия. Результаты изучения родительско-детского взаимодействия позволяют констатировать преобладание удовлетворенности этим взаимодействием. При этом для большинства ситуаций характерна высокая авторитетность родителя, сотрудничество и эмоциональная близость с подростком. Значимые гендерные различия выявлены в большей степени эмоциональной близости матерей и дочерей.